

Модель развития самодетерминации как основа профилактики зависимого поведения подростков в современных образовательных организациях

Степанова Н.А.,

кандидат психологических наук, педагог-психолог, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы «Школа с углублённым изучением математики №1360» (ГБОУ Школа №1360), Москва, Россия, natalia0663@yandex.ru

В статье представлен анализ современных отечественных исследований проблемы самодетерминации. Показано, что подростковый возраст является сензитивным периодом развития самодетерминации, но исследований ее динамики в этом возрасте и путей формирования недостаточно. Самодетерминация рассматривается в статье как антипод зависимого поведения, что составляет ее ресурс в плане профилактики патологических зависимостей. В связи с чем, предложен подход к оптимизации системы профилактики в образовательных организациях посредством развития самодетерминации в подростковом возрасте, в основе которого – развитие духовной наполненности личности, как основного этапа формирования самодетерминации. Предложена модель взаимодействия специалистов образования в ходе профилактики зависимого поведения в образовательной организации, отражающая основные этапы развития самодетерминации в ходе профилактической работы.

Ключевые слова: самодетерминация, подростковый возраст, зависимое поведение, профилактика, образовательные организации.

Для цитаты:

Степанова Н.А. Модель развития самодетерминации как основа профилактики зависимого поведения подростков в современных образовательных организациях [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 4. С. 21–32 doi: 10.17759/psyedu.2017090403

For citation:

Stepanova N.A. Model of Development of Self-determination as the Basis of Prevention of Addictive Behavior of Adolescents in Contemporary Educational Organizations [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017. Vol. 9, no. 4, pp. 21–32 doi: 10.17759/psyedu.2017090403. (In Russ., abstr. in Engl.)

Психология свободы или самодетерминации берёт своё начало в зарубежной психологической науке (А. Бандура, Дж. Истербрук, Дж. Ричлак, У. Тейджсон, Р. Харре и др.) [22]. Одной из наиболее известных и получивших развитие в работах отечественных авторов является теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Самодетерминация понимается авторами как ощущение свободы по отношению к силам, связанным с внешним окружением, и к силам внутри самой личности [19], а развитие самодетерминации представляется возможным только при удовлетворении трёх базовых потребностей человека: в автономии (потребности действовать, исходя из глубинного ощущения себя, быть саморегулируемым), в компетентности (потребности ощущать собственное мастерство в выполнении той или иной деятельности) и в отношениях с другими людьми [23].

В отечественной психологической науке теория самодетерминации личности нашла своё продолжение в работах Т.О. Гордеевой, О.Е. Дергачевой, Л.Я. Дорфман, Е.Р. Калитеевской, Д.А. Леонтьева и др. [4]. Проблема самодетерминации личности рассматривается отечественными авторами в рамках изучения мотивации поведения человека, его личностных особенностей и психологического благополучия [4; 9].

Отечественные авторы опираются на идеи Э. Деси и Р. Райана, но больший акцент в определении самодетерминации делают не на свободе от внешних воздействий, а на внутренних механизмах осмысления жизнедеятельности, и понимают под самодетерминацией способность действовать осмысленно и последовательно, опираясь в принятии решений и управлении поведением на высшие осознанные критерии [6; 8; 10]. Способность к самодетерминации, как указывает Д.А. Леонтьев, возникает на основе гармоничного баланса свободы и ответственности, а также развитых механизмов смысловой регуляции жизнедеятельности в ходе индивидуального развития [10].

Но отечественные авторы раскрывают в своих исследованиях преимущественно общие аспекты способности к самодетерминации. На сегодняшний день мало исследований, демонстрирующих особенности формирования и развития самодетерминации в онтогенезе, её возрастной аспект.

Так, В.П. Ивановой и А.Ж. Юсуповой показано, что развитие самодетерминации идет в направлении от полной определяемости внешними силами к внутренней автономной саморегуляции. Различные стадии этого процесса проходят ряд этапов: от внешней регуляции через интроекцию и идентификацию к интеграции, когда регуляторные процессы ассимилированы в личность человека целиком [6]. Но авторы не указывают в своей работе, в каком возрасте формируется внутренняя автономная самодетерминация, какой возрастной период является наиболее сензитивным к её формированию и развитию.

В работах Д.И. Фельдштейна представлены возрастные этапы развития самодетерминации, но они освещены достаточно поверхностно. Автор отмечает, что первые моменты самоутверждения и самодетерминации проявляются уже в 3 года, когда ребёнок начинает осознавать свое «Я». А с 10 лет, когда подросток стремится утвердить свое «Я» в системе общественных отношений и осознаёт свою субъектную позицию, начинается этап выраженной индивидуализации, самоуправления и самодетерминации, продолжающийся до совершеннолетия [16].

Наиболее полно возрастные особенности развития самодетерминации раскрыты в работе Е.Р. Калитеевской, Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина. Так же, как и Д.И. Фельдштейн, исследователи выделяют период перехода от детства к взрослости в качестве наиболее значимого в плане развития самодетерминации [10].

По мнению авторов, в подростковом возрасте происходит «смещение движущих сил личностного развития извне вовнутрь на основе интеграции и полноценного развития механизмов свободы и ответственности. Именно их интеграция в свободной самодетерминированной активности зрелой личности обеспечивает здоровое разрешение подросткового кризиса» [10, с. 619].

Исследователи выделяют четыре типа развития самодетерминации в подростковом возрасте: автономный, симбиотический, импульсивный и конформный.

Автономный тип характеризуется успешным разрешением подросткового кризиса, смещением движущих сил развития личности внутрь и формированием механизмов самодетерминации. Подростков этого типа отличает стабильное позитивное самоотношение, внутренняя опора, основанная на собственных критериях оценки ситуации,

а также персональная ответственность за результаты своих действий. Только данный тип развития самодетерминации, согласно результатам исследований авторов, однажды сформировавшись в подростковом возрасте, устойчиво сохраняется на протяжении всей последующей жизни человека без трансформации в негативные формы.

Следующие три типа описаны как дисфункциональные, при которых не происходит успешное формирование самодетерминации. Подростков с симбиотическим типом развития самодетерминации отличает негативное самоотношение, зависимость от внешней, преимущественно родительской, оценки. Они чувствуют себя несвободными, но ответственными за реализацию ценностей, заданных извне, а не своих собственных.

При импульсивном типе самодетерминации наблюдается расплывчатое и противоречивое представление о себе и недостаток ответственности за события собственной жизни, но в принятии решений подросток опирается на себя. Для такого подростка свобода является импульсивным протестом, конфронтацией с другими. Эти подростки привязаны к себе, не склонны изменяться, не имеют четких идеалов, ими легко манипулировать.

Подростки с конформным типом самодетерминации придерживаются критериев выбора, заданных извне, и склонны ссылаться на внешние обстоятельства при оценке результатов деятельности. Самоотношение этих подростков нестабильно и зависит от внешних оценок. Позитивную оценку стараются заслужить одобряемым со стороны окружающих поведением [10].

Таким образом, подростковый возраст является наиболее сензитивным периодом развития самодетерминации, во многом обуславливающим ведущий тип самодетерминации на протяжении всей последующей жизни человека.

Данный вывод говорит о том, что понимание свободы, основной составляющей способности к самодетерминации, складывается именно в подростковом возрасте. Нарушение процесса формирования автономного поведения, предполагающего осмысленное и ответственное проявление свободы, может привести к развитию противоположного её полюса – зависимости. Поэтому крайне актуально развитие самодетерминации как основы профилактики зависимого поведения в подростковом возрасте.

Но самодетерминация как антипод зависимого поведения не изучалась. Имеются работы, в которых речь идёт о развитии рефлексии, осознанности и осмысленности жизни, самореализации и саморегуляции в рамках профилактики зависимого поведения [3; 11; 12; 16], демонстрирующие частные проявления и составляющие способности к самодетерминации. Но исследования самодетерминации, выполненные за последние 15 лет, не позволяют сформировать представление о возможностях профилактики зависимого поведения посредством её развития.

Говоря о самодетерминации, как о противоположном полюсе зависимого поведения, необходимо конкретизировать содержание этого понятия, и, прежде всего, содержание понятия свободы.

Свобода предполагает состояние субъекта, при котором он сам является причиной своих действий.

Д.А. Леонтьев говорит о свободе, как о высшей форме активности, выражающейся в способности начинать, прекращать или менять направление деятельности в любой момент [19].

Очевидно, что без соответствующего внутреннего контроля за проявлением свободы, личность не сможет успешно функционировать и развиваться, её жизнь превратится в хаос, осуществляемый под лозунгом «Хочу». Поэтому автор вводит понятие ответственности - «высшей формы саморегуляции, выражающейся в осознании и использовании себя как причины изменений в себе и внешнем мире» [9, с. 66].

По мнению автора, развитие самодетерминации есть гармоничное сочетание свободы и ответственности, а также развитых механизмов смысловой регуляции жизнедеятельности [10]. Таким образом, по Д.А. Леонтьеву, осмысленное и ответственное проявление свободы и есть самодетерминация.

Ряд отечественных и зарубежных авторов, разделяющих эту точку зрения, указывает на рефлексию как основной механизм развития самодетерминации [5; 6], на внутреннюю мотивацию поведения и использование эффективных копинг-стратегий, свидетельствующих о высоком уровне развития самодетерминации [14, 23, 24]. Но данное понимание самодетерминации является неполным.

Ведь совершенно сознательно, опираясь на собственное решение, с полным пониманием последствий своего поведения можно пойти на убийство, предательство, кражу, обман.

Духовно бедный человек, несмотря на всю свою сознательность, осмысленность и целеустремлённость, никогда не станет истинно свободным, поскольку в основе его системы ценностей, целей и идеалов материальные блага, гедонические и эгоцентрические установки, делающие его зависимым от внешних источников удовольствия и радости, что, в свою очередь, составляет суть зависимого поведения.

Таким образом, осознанное независимое стремление к достижению значимых для человека целей опирается не только на ответственность и смысловую регуляцию жизнедеятельности, как это позиционируется отечественными и зарубежными исследователями проблемы самодетерминации. Мы разделяем точку зрения Е.И. Белоус, Д.В. Каширского, Н.А. Тарасьян и М.В. Хватовой о том, что основа сознательного выбора просоциальных жизненных целей, ценностей, идеалов – истинной внутренней свободы, – развитая духовность [2; 7; 15; 17]. Свобода от негативных внешних и внутренних воздействий возможна только при максимальной духовной наполненности и понимании свободы как осознанного самоограничения. Свобода – это не просто поведение с позиции «Я хочу», это не осознанная автономия и отделение себя от мира с целью самореализации, как это видит ряд современных зарубежных авторов, пропагандирующих такой подход в воспитании и обучении детей [21; 25], это отделение с целью последующего слияния, с целью осознания своей целостности и единства с миром, с бытием, своей сопричастности ко всему происходящему, это самодетерминация на основе высших духовных ценностей с позиции «Я сознательно, добровольно и искренне хочу ради других».

Исходя из сказанного выше, самодетерминация понимается нами как один из высших уровней развития самосознания человека, включающий умение выйти за рамки узко эгоистических целей, потребностей и желаний, способность различать и выбирать истинные духовные ценности (любовь, красота, добро и проч.) и подчинять им свои поступки, способность увидеть себя в контексте мироздания и стать активным его творцом, реализующим свой потенциал во имя гуманистических, созидательных идеалов, обусловленный духовной наполненностью. Духовная наполненность, в свою очередь, – это внутреннее состояние удовлетворённости, радости, спокойствия, открытости и любви к миру, обусловленное пониманием собственного назначения и места в нём и ощущением сопричастности, единения с миром. Именно духовная наполненность является основой

развития истинной внутренней свободы личности, внутренним стержнем, позволяющим выбирать только созидательные цели и средства их достижения, обеспечивающим эмоциональный ресурс, уверенность в своей жизненной позиции и её устойчивость.

Основная задача системы профилактики зависимого поведения в данной связи - помочь детям и подросткам пережить испытание свободой и обрести духовную наполненность, позволяющую понять цель и смысл собственной жизни, и, осознанно ограничивая себя от всевозможных соблазнов и искушений современного мира, двигаться в сторону достижения просоциальных целей и идеалов.

Духовная наполненность особенно важна для подростков, которые находятся на этапе активного формирования системы целей, ценностей, идеалов, легко поддаются негативному внешнему воздействию. Нравственная сфера их личности ещё крайне уязвима и неустойчива, а последствия неверно выбранного направления жизни в этом возрасте зачастую бывают необратимы.

Поэтому организация системы профилактики зависимого поведения на основе развития самодетерминации, базовой составляющей которой является духовная наполненность, крайне важна в среде современных подростков.

Духовная наполненность, как часть процесса развития самодетерминации, в психологической науке не рассматривалась, не изучены и возможности развития самодетерминации в качестве профилактики зависимого поведения.

На сегодняшний день, несмотря на значительное число исследований в области профилактики патологических зависимостей, сохраняется необходимость поиска новых подходов к профилактике зависимого поведения, в связи с тем, что число людей, страдающих различными видами аддикций, существенно не снижается, постоянно появляются всё новые виды патологических зависимостей, особенно среди подростков и молодёжи.

Так, в нашей стране около 17% подростков регулярно (1-2 раза в неделю) употребляют алкоголь [1], каждый десятый подросток хотя бы раз пробовал наркотики [12], курят около 21% подростков и старших школьников [3]. В последние несколько лет наряду с зависимостью от табакокурения появилась зависимость от электронных сигарет или вейпа, около 35% подростков проводят более 4-х часов в день за компьютерными играми и в социальных сетях [18]. Говоря о компьютерной и интернет зависимости, отдельно выделяют такие новые их формы, как киберкоммуникативную, селфи-зависимость, зависимость от гаджетов [12]. Около 20% подростков страдают пищевой зависимостью и зависимостью от диет [1].

Анализ современных отечественных исследований последних 5 лет показывает, что многие аспекты зависимого поведения, включая его причины и механизмы развития, подробно изучены. Но не в полной мере раскрыты пути и ресурсы профилактики.

Показано, что общим содержанием психологического механизма формирования зависимого поведения является нарушение личностного развития, социальной адаптации и межличностных отношений, во многом связанных с культурным кризисом, искажением системы ценностных ориентаций и духовности [1; 3; 7; 12; 13; 18]. Как видно, недостаточное духовное развитие позиционируется как одна из основных причин формирования зависимого поведения. Но в рамках профилактики патологической зависимости этой проблеме уделяется недостаточно внимания. Отечественные исследования последних 5 лет в области профилактики зависимого поведения сосредоточены преимущественно на всестороннем личностном развитии, формировании антиаддиктивных установок и

компетенций у подрастающего поколения. В данном ключе выполнен комплексный междисциплинарный подход к профилактике химической зависимости В.В.Шабалиной (2012), теория психологической устойчивости личности Н.Н.Телеповой (2012), теория системной профилактики зависимого поведения В.В.Аршиновой (2014), теория интегральной индивидуальности А.В.Смирнова (2015).

Ни самодетерминацию, ни её духовную составляющую представленные подходы не затрагивают. В зарубежных исследованиях есть попытки исследования возможностей теории самодетерминации в профилактике рискованного поведения, но основаны они на развитии ответственности и осмысленности жизни, а не на развитии духовной составляющей жизнедеятельности человека [20].

Говоря об отечественной системе профилактики, важно отметить, что в исследованиях последних 5 лет первостепенное значение отдаётся первичной профилактике, вторичная профилактика – работа с детьми и подростками категории риска, отходит на второй план, хотя необходимость этой работы очевидна, поскольку осознанность поведения и деятельности, духовность у этой группы подростков невысока, что делает их крайне уязвимыми в плане формирования патологических зависимостей.

Помимо этого, в отечественных профилактических программах, предназначенных для образовательных организаций, можно выделить ещё ряд особенностей, которые могут снижать их эффективность и препятствовать полноценной реализации. Во-первых, остаётся нерешённым вопрос о разграничении полномочий между педагогическими работниками и администрацией при реализации профилактической работы (зона ответственности классного руководителя, школьного психолога, социального педагога, администрации). Во-вторых, имеющиеся программы включают большой объём работы с участниками педагогического процесса и предполагают необходимость дополнительного обучения специалистов образования.

На сегодняшний день образовательные организации нуждаются в программах, грамотно сочетающих массовые мероприятия и работу с детьми категории риска, чётко разграничивающих полномочия между участниками образовательного процесса в ходе профилактики, но, в то же время, предполагающих их взаимосвязь, и включающих посильный объём работы.

Ниже представлена возможная модель взаимодействия специалистов образования в ходе профилактики зависимого поведения в образовательной организации посредством развития самодетерминации, показаны этапы развития самодетерминации личности и роль каждого специалиста образования в этом процессе.

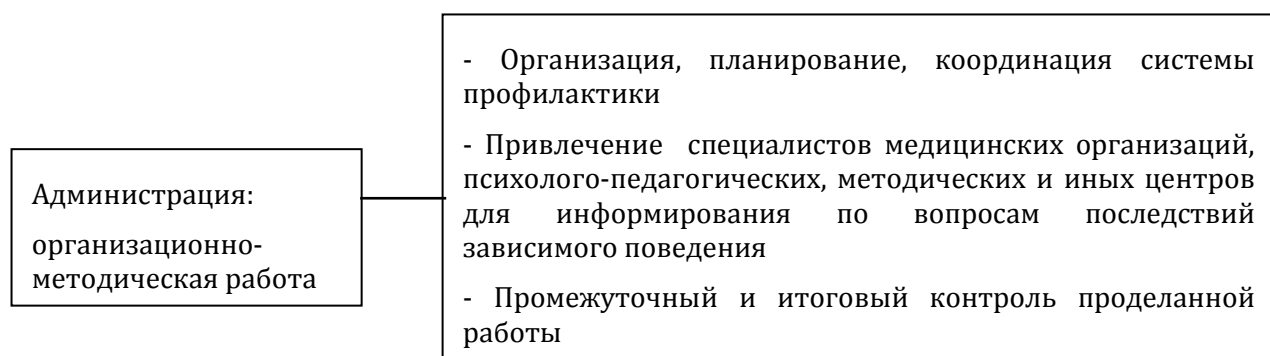

Рис. Модель взаимодействия специалистов образования в ходе профилактики зависимого поведения в образовательной организации

Согласно данной модели, содержание деятельности специалистов образовательной организации по развитию самодетерминации учащихся подросткового возраста предполагает следующие этапы работы.

1. Развитие духовной наполненности личности:

- изучение особенностей духовности, преобладающих ценностных ориентаций (педагог-психолог);
- знакомство с духовными ценностями в системе Я-семья-общество (классные руководители);
- развитие у подростков осознанности духовных ценностей в системе Я-семья-общество (классные руководители);
- самоидентификация (принятие духовных ценностей в системе Я-семья-общество как своих) (педагог-психолог);
- активизация процесса саморазвития (положительных самоизменений личности в направлении своего «идеального Я») в соответствии с основными духовными ценностями (педагог-психолог).

2. Информирование по вопросам последствий зависимого поведения (администрация, социальный педагог)

3. Развитие понимания свободы как осознанного самоограничения (классный руководитель – теоретический аспект, педагог-психолог-практические навыки)

Данная модель отражает взаимодействие специалистов образовательной организации в работе по профилактике зависимого поведения, их взаимосвязь, преемственность, посильный объём работы для каждого специалиста, отвечающий его функциональным обязанностям и образованию, согласно профессиональным стандартам педагога и педагога-психолога. В модели показано, что задача классного руководителя преимущественно состоит в овладении подростками теоретическими знаниями, педагога-психолога – в отработке с подростками практических навыков, социальный педагог обеспечивает индивидуальное сопровождение подростков группы риска, а администрация – организацию, контроль и координацию системы профилактики.

Выводы

1. Самодетерминация понимается отечественными авторами как способность к осмысленным действиям на основе высших осознанных критериев, определяемая гармоничным балансом свободы и ответственности, смысловой регуляцией жизнедеятельности. Самодетерминация может выступать противоположным полюсом зависимого поведения, но, рассматривая данную способность в контексте проблемы патологических зависимостей, следует включить в содержание данного понятия духовную наполненность, поскольку при низкой духовности способность к самодетерминации может проявляться в отклоняющемся, в том числе зависимом поведении.

2. В психологических исследованиях недостаточно представлен возрастной аспект развития самодетерминации. Показано, что подростковый возраст является наиболее сензитивным периодом её развития, во многом обуславливающим ведущий тип самодетерминации на протяжении всей последующей жизни человека. Но недостаточно представлена динамика и этапы развития самодетерминации подростков, не изучены возможности профилактики зависимого поведения посредством её развития.

3. Несмотря на значительное число исследований проблемы зависимого поведения, оптимальных путей его профилактики не найдено. В последние годы отечественные авторы уделяют повышенное внимание всестороннему личностному развитию подростков в ходе системной профилактики патологических зависимостей. Но ни самодетерминацию, ни её духовную составляющую представленные подходы не затрагивают, несмотря на значительный ресурс самодетерминации в решении проблемы формирования зависимого поведения.

4. Модель взаимодействия специалистов образования в ходе профилактики зависимого поведения подростков в образовательной организации поможет решить практические сложности, имеющиеся в современных профилактических программах, повысить эффективность комплексной системной работы.

Литература

1. Аршинова В.В. Антиаддиктивные личностные компетенции обучающихся в системе общего образования: дис. ... докт. психол. наук. М., 2014. 303 с.
2. Белоус Е.И. Психология духовности / Общ. ред. Е.И. Белоус. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. 474 с.
3. Бузина Т.С. Психологическая модель профилактики зависимости от психоактивных веществ и сочетанных ней перентеральных инфекций: дис. ... докт. психол. наук. М., 2015. 392 с.

4. Гордеева Т.О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4(12). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12> (дата обращения: 10.12.2016).
5. Гордеева Т.О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 2: Вопросы практического применения теории [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 5 (13). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n5-13/378-> (дата обращения: 10.12.2016).
6. Иванова В.П., Юсупова А.Ж. Самодетерминация и интеллектуальная компетентность // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 4. С. 94-97
7. Каширский Д.В. Психология личностных ценностей / Общ. ред. Д.В. Каширский. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2014. 332 с.
8. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета: Гуманитарные проблемы современной психологии. 2005. № 7. С. 16–21.
9. Леонтьев Д.А. Феномен свободы: от воли к автономии личности // Только уникальное глобально: сб. статей в честь 60-летия Г.Л. Тульчинского. СПб.: СПбГУКИ, 2007. С. 64-89.
10. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 611–641.
11. Лозовой В.В., Кремлева О.В., Лозовая Т.В. Профилактика зависимостей: опыт создания системы первичной профилактики. М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в РФ, 2011. 450 с.
12. Олехнович И.Б. Зависимая личность и национальная безопасность / Общ. ред. П.С. Самыгина. М.: РУСАЙНС, 2016. 308 с.
13. Смирнов А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: дис. ... докт. психол. наук. Екатеринбург, 2015. 489 с.
14. Сулимина О.В. Проблема становления личностных и социальных регуляторов в период перехода от детства к взрослости [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. Том 6. № 2. С. 91–101. doi:10.17759/psyedu.2014060208 (дата обращения: 15.02.2017)
15. Тарасьян Н.А. Значение самосознания для раскрытия духовности российского юношества / Общ. ред. Н.А. Тарасьян. Ставрополь: Орфей, 2011. 416 с.
16. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды / Общ. ред. Д.И. Фельдштейн. 2-е изд.: М.: Флинта, 2004. 670 с.
17. Хватова М.В. Концепция развития акмеологических ресурсов психологического здоровья молодежи: дис. ... докт. психол. наук. Тамбов, 2012. 432 с.
18. Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников / Общ. ред. В.В. Шабалина. СПб.: Медпресса, 2012. 176 с.
19. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. P. 182–185.
20. Hardy S. A., et al. Adolescent motivations to engage in prosocial behaviors and abstain from health-risk behaviors: A self-determination theory approach // Journal of Personality. 2015. Vol. 83. P. 479-490. doi: 10.1111/jopy.12123
21. Jang, H., Reeve J., Halusic M. A new autonomy-supportive way of teaching that increases conceptual learning: teaching in students' preferred ways // The Journal of Experimental Education. 2016. Vol. 84(4). P. 686-701. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/00220973.2015.1083522>

22. Ryan, R. M., et al. Beyond illusions and defense: Exploring the possibilities and limits of human autonomy and responsibility through self-determination theory. In P. R. Shaver, M. Mikulincer (ed.) *Meaning, mortality, and choice: The social psychology of existential concerns*. Washington, WA: American Psychological Association, 2012. P. 215-233. doi: 10.1037/13748-012
23. Skinner E., Edge K. Self-determination, coping, and development. In E. Deci, R. Ryan (ed.) *Handbook of Self-determination Research*. Rochester (NY): The University of Rochester Press, 2002. P. 297-337.
24. Taylor, G., et al. A self-determination theory approach to predicting school achievement over time: The unique role of intrinsic motivation // *Contemporary Educational Psychology*. 2014. Vol. 39. P. 342-358. doi: doi:10.1016/j.cedpsych.2014.08.002
25. Weinstein, N., Przybylski, A.K., Ryan, R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46. P. 397-413. doi: 10.1016/j.jrp.2012.03.007

Model of Development of Self-determination as the Basis of Prevention of Addictive Behavior of Adolescents in Contemporary Educational Organizations

Stepanova N.A.

PhD in psychology, educational psychologist, State Budget Educational Institution of the city of Moscow Secondary School specialized in Mathematics № 1360 (GBOU Shkola № 1360), Moscow, Russia, natalia0663@yandex.ru

The article presents the analysis of the current domestic research of the problem of self-determination. It is shown that adolescence is a sensitive period for the development of self-determination, but there are not enough studies of its dynamics at this age and ways of the formation. Self-determination is considered in the article as the opposite of addictive behavior, which makes it a resource in terms of prevention of pathological dependencies. Therefore, the proposed approach to optimization of the system of prevention in educational institutions through the development of self-determination in adolescence, based on the development of the spiritual fulfillment of the individual as the main stage of formation of the self. A model of interaction between education experts in the course of prevention of addictive behavior in educational organizations, reflecting the main stages of development of self-determination in the course of maintenance work.

Key words: self-determination, adolescence, addictive behavior, prevention, educational organization.

References

1. Arshinova V.V. *Antiaddiktivnye lichnostnye kompetentsii obuchayushchikhsya v sisteme obshchego obrazovaniya*. Diss. dokt. psikhol. nauk [Antiaddictive personal competence of students in general education. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2014. 303 p.

2. Belous E.I. *Psikhologiya dukhovnosti* [Psychology of spirituality]. E.I. Belous. ed. Vladivostok: Dal'nevost. federal. un-t, 2014. 474 p.
3. Buzina T.S. *Psikhologicheskaya model' profilaktiki zavisimosti ot psikhoaktivnykh veshchestv i sochetannykh nei perenteral'nykh infektsii*. Diss. dokt. psikh. nauk [A psychological model of prevention of addiction to psychoactive substances and combined it parenteral infections Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2015. 392 p.
4. Gordeeva T.O. *Teoriya samodeterminatsii: nastoyashchee i budushchee*. Chast' 1: Problemy razvitiya teorii [Elektronnyi resurs] [The self-determination theory: present and future. Part 1: problems of theory development]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* [Psychological researches: electronic scientific journal], 2010, no. 4(12). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12> (Accessed 10.12.2016).
5. Gordeeva T.O. *Teoriya samodeterminatsii: nastoyashchee i budushchee*. Ch. 2: Voprosy prakticheskogo primeneniya teorii [Elektronnyi resurs] [The self-determination theory: present and future. Part 2: the practical application of the theory]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* [Psychological researches: electronic scientific journal], 2010, no 5 (13). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n5-13/378-> (Accessed 10.12.2016).
6. Ivanova V.P., Yusupova A.Zh. *Samodeterminatsiya i intellektual'naya kompetentnost'* [Self-determination and intellectual competence]. *Vestnik KRSU* [Bulletin of KRSU], 2016. Vol. 16, no. 4, pp. 94–97.
7. Kashirskii D.V. *Psikhologiya lichnostnykh tsennostei* [The psychology of personal values]. Kashirskii D.V. (ed.). Barnaul: Publ. AAEP, 2014. 332 p.
8. Leont'ev D.A. *Dukhovnost', samoregulyatsiya i tsennosti* [Spirituality, self-regulation and values]. *Izvestiya Taganrogskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta: Gumanitarnye problemy sovremennoi psikhologii* [Proceedings of Taganrog state University of Radioengineering: Humanitarian problems of modern psychology], 2005, no. 7, pp. 16–21.
9. Leont'ev D.A. *Fenomen svobody: ot voli k avtonomii lichnosti* [The phenomenon of freedom of will and autonomy of the individual]. *Tol'ko unikal'noe global'no: sb. statei v chest' 60-letiya G.L. Tulchinskogo* [Only unique globally: the collection of articles in honor of the 60th anniversary G.L. Tulchinsky]. Saint Petersburg: SPbGUKI, 2007, pp. 64–89.
10. Leont'ev D.A., Kaliteevskaya E.R., Osin E.N. *Lichnostnyi potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminatsii* [Personal potential during the transition from childhood to adulthood and the formation of the self]. In Leont'ev D.A. (ed.), *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl, 2011, pp. 611–641.
11. Lozovoi V.V., Kremleva O.V., Lozovaya T.V. *Profilaktika zavisimostei: opyt sozdaniya sistemy pervichnoi profilaktiki* [Prevention of addictions: the field of primary prevention]. Moscow: Detskii fond OON (YuNISEF) v RF, 2011. 450 p.
12. Olekhovich I.B. *Zavisimaya lichnost' i natsional'naya bezopasnost'* [Dependent personality and national security]. Samygina P.S. (ed.). Moscow: RUSAINS, 2016. 208 p.
13. Smirnov A.V. *Bazovye psikhologicheskie komponenty addiktivnogo povedeniya v strukture integral'noi individual'nosti*. Diss. dokt. psikh. nauk [Basic psychological components of addictive behavior in the structure of integral individuality. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Ekaterinburg, 2015. 489 p.
14. Sulimina O.V. *Problema stanovleniya lichnostnykh i sotsial'nykh regulyatorov v period perekhoda ot detstva k vzroslosti* [Elektronnyi resurs] [The problem of formation of personal and social controls in the period of transition from childhood to adulthood]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education

- PSYEDU.ru*], 2014. Vol. 6, no. 2, pp. 91–101. doi:10.17759/psyedu.2014060208 (Accessed 15.02.2017). (In Russ., Abstr. in Engl.)
15. Taras'yan N.A. Znachenie samosoznaniya dlya raskrytiya dukhovnosti rossiiskogo yunoshestva [The value of identity for the disclosure of the spirituality of the Russian youth]. Taras'yan N.A. (ed.). Stavropol': Orfei, 2011. 416 p.
 16. Fel'dshtein, D.I. Psikhologiya vzrosleniya. Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki protsessa razvitiya lichnosti: izbrannye trudy [Psychology of growing up. Structural characteristics of the process of personality development: selected works]. Fel'dshtein D.I. (ed.). Moscow: Flinta, 2004. 670 p.
 17. Khvatova M.V. Kontsepsiya razvitiya akmeologicheskikh resursov psikhologicheskogo zdorov'ya molodezhi. Diss. dokt. psikhol. nauk [The concept of development of acmeological resources of psychological health of young people. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Tambov, 2012. 432 p.
 18. Shabalina V.V. Zavisimoe povedenie shkol'nikov [Dependent behaviour of pupils]. Shabalina V.V. (ed.). Saint Petersburg: Medpressa, 2012. 176 p.
 19. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health. *Canadian Psychology*, 2008. Vol. 49, pp. 182–185.
 20. Hardy S.A., et al. Adolescent motivations to engage in prosocial behaviors and abstain from health-risk behaviors: A self-determination theory approach. *Journal of Personalit*, 2015. Vol. 83, pp. 479-490. doi: 10.1111/jopy.12123
 21. Jang, H., Reeve J., Halusic M. A new autonomy-supportive way of teaching that increases conceptual learning: teaching in students' preferred ways. *The Journal of Experimental Education*, 2016. Vol. 84(4), pp. 686–701. doi: <http://dx.doi.org/10.1080/00220973.2015.1083522>
 22. Ryan, R. M., et al. Beyond illusions and defense: Exploring the possibilities and limits of human autonomy and responsibility through self-determination theory. In P.R. Shaver, M. Mikulincer (ed.), *Meaning, mortality, and choice: The social psychology of existential concerns*. Washington, WA: American Psychological Association, 2012, pp. 215–233. doi: 10.1037/13748-012
 23. Skinner E., Edge K. Self-determination, coping, and development. In Deci E. (eds), *Handbook of Self-determination Research*. Rochester (NY): The University of Rochester Press, 2002, pp. 297–337.
 24. Taylor, G., et al. A self-determination theory approach to predicting school achievement over time: The unique role of intrinsic motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 2014. Vol. 39, pp. 342-358. doi: doi:10.1016/j.cedpsych.2014.08.002
 25. Weinstein, N., Przybylski, A.K., Ryan, R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46, pp. 397–413. doi: 10.1016/j.jrp.2012.03.007